

«По важности и значимости следующие парламентские выборы не уступают президентским. Однако в политическом отношении предстоящая кампания будет значительно сложнее и напряжённее. Это связано с серьезными изменениями по линии власть-общество», – отмечает политический обозреватель Бауржан Толегенов, в статье написанной специально для CABAR.asia.

Подпишитесь на нашу страницу в [Facebook!](#)

Парламентские выборы позволят власти распределить лицензии на политическую деятельность в постназарбаевском Казахстане. Фото: ca-portal.org

Политический процесс в Казахстане ускорился ожиданием парламентских выборов. Несмотря на то, что номинальный период их проведения – 2021 год. По крайней мере, этот срок зафиксирован в электоральном календаре. Власть, в лице Нурсултана

Назарбаева, позиционирующегося лидером нации – Елбасы, подтвердила конституционные сроки электоральной кампании. Но здесь надо иметь в виду, что за 28 лет из семи парламентских кампаний пять были внеочередными. Если выборы и пройдут в срок, то оставшаяся дистанция в любом случае короткая. Поэтому политические силы начали активную подготовку к “электоралке”. Заблаговременный разогрев связан с политическим значением предстоящей кампании, которая станет очередным “пазлом” в постназарбаевский Казахстан.

Транзит власти: акт второй

Вне зависимости от сроков проведения, следующие парламентские выборы будут проходить в новых политических условиях. С марта 2019 года, когда Нурсултан Назарбаев добровольно сложил президентские полномочия, политическая система вошла в фазу активной трансформации. И это не одноактное действие, а длинная дистанция с несколькими контрольными точками, прохождение которых должно привести к перезапуску всей системы принятия решений, а также ее легимитизации.

В июне, посредством избрания нового главы государства, власть провела первый трансфер – институт президентства. Вместе с парламентскими выборами стартует вторая фаза транзита. В чем ее важность? Взяв контрольный пакет в парламенте и сохранив таким образом законодательную инициативу, власть «получит» правительство (по конституционной реформе-2017 Кабмин формируется и контролируется парламентом).

Кроме того, парламентские выборы позволят власти переформатировать партийное поле, провести ревизию политических сил, а именно распределить лицензии на политическую деятельность в постназарбаевском Казахстане.

Таким образом, по важности и значимости парламентские выборы не уступают президентским. Однако в политическом отношении предстоящая кампания будет значительно сложнее и напряженнее. Это связано с серьезными изменениями по линии власть-общество.

Возвращение из самоэмиграции

Выход на транзитный трек обострил общественно-политическую ситуацию. Триггером стали президентские выборы, зафиксировавшие нежелание общества сохранять status-quo, который предлагала пролонгировать власть. В повестке легализован ряд важных трендов.

Во-первых, общественный запрос на политические реформы, пересмотр социального договора и расширение доступа к власти. Во-вторых, общественная усталость от правящей элиты, которая вместе с транзитным состоянием, стала сужаться до узкокорпоративной общности.

В основе обоих трендов - начавшееся возвращение общества из внутренней эмиграции. Это, к примеру, зеркалится в снижении порога критики власти и десакрализации стабильности как ценности. Для оценки этих процессов можно обратиться к официальным данным по митингам^[1], которые прошли в первые пять дней после президентских выборов: около трех тысяч человек задержано, 677 - привлечены к административному аресту, 305 - к административным штрафам.

Старые не устраивают, новых нет

Протестная активность весны-лета не привела к консолидации агентов изменений и их организационному оформлению. Но это не значит, что протестный потенциал обнулится, он ушел в серую зону. И эта латентность является одной из характеристик предстоящей кампании, обуславливая ее зависимость от форс-мажора. Общественные запросы не имеют выхода и через партийное поле. После многолетних манипуляций партийное поле зачищено до стерильного блеска.

После многолетних манипуляций партийное поле зачищено до стерильного блеска.

Старая оппозиция деклассирована. Спусковым крючком стало участие в президентской кампании-2019 Амиржана Косанова, который, позиционируясь кандидатом от оппозиции, легимитизировал выборы и канализировал протестное голосование. Этот ход подорвал общественное доверие к олдскулу и привел к появлению новой линии политического позиционирования, когда отрицается связь со старым поколением оппозиции, а они сами представляются частью назарбаевского Казахстана.

На фоне токсичности старой оппозиции обнулится и актив власти. На сегодняшний день лицензирована деятельность шести партий: «*Nur Otan*» (партия власти), «*Ак Жол*», *КНПК*, «*Ауыл*», *ОСДП*, «*Бирлик*» (первые три - парламентские). Эта конструкция из шести контрагентов позволяла власти обеспечивать электоральную легитимность, однако в условиях трансфера она выступает пассивом. На данный момент единственной оппозиционной партией в легальном поле является *ОСДП* и, похоже, что после череды смены партийного руководства, внутреннее состояние партии близко к коматозному.

Как следствие электорат дезорганизован. Это выражается в 39% избирателей, которые готовы прийти на выборы, но не определились, за какую партию будут голосовать. Это социологические данные по состоянию [\[2\]](#) на январь 2019 года и к парламентским выборам цифры, безусловно, вырастут. Тем более что уже сейчас наметились две линии участия политических сил в предстоящей кампании.

Первая – внесистемная. Как и в случае с президентской кампанией-2019 будет активно раскручиваться призыв бойкотировать выборы.

Вторая – прагматичная. Конъюнктура электоральной кампании будет использована политическими силами для наращивания политического багажа как на перспективу, так и для вхождения в структуры власти. Однако пример Амиржана Косанова, для которого участие в президентской кампании-2019 стало началом конца его политической карьеры и оппозиционного реноме, будет выступать сдерживающим фактором. В целом, «эффект Косанова» будет усиливать зависимость политиков от общественных ожиданий, снижая их управляемость.

Так или иначе, избирательная явка будет для власти одной из основных тем повестки предстоящей парламентской кампании.

Социальная терапия вместо закручивания гаек

Власть пытается использовать межэлекторальное окно для создания оптимального для себя задела: проводит социальную терапию, «заигрывает» с обществом, пытается купировать тонкие места и пока отказывается от «закручивания гаек». На данном этапе главная ставка сделана на то, чтобы в управляемом режиме спустить пар и создать условия для программирования электорального процесса. На повестке дня стоит и вопрос снижения фильтров для партий (организационного и избирательного). Под ожидаемую либерализацию партийного строительства уже сейчас ряд проектов заявили о намерениях стать партиями и принять участие в предстоящих выборах. Среди них выделяются:

- «Демократическая партия Казахстана» с хедлайнерами из числа старой оппозиции (Жанболат Мамай, Сергей Дуванов, Тулеген Жукеев). Активно готовятся к Учредительному съезду – образовали Инициативную группу, проводят региональные поездки (в частности, посетили Шымкент, Тараз, Семей, Усть-Каменогорск, Атырау, Жанаозен), в ходе которых консолидируют местных активистов. Кроме того, демократы уже подготовили и политическую [программу](#), которую они вынесли на публичное обсуждение.

- Движения «Оян, Казахстан» и «Respublika» ядро которых составляет креативная молодежь, манифестировавшаяся на волне протестов-2019.
- Коалиция гражданских инициатив «НАQ», в которую входят представители окол властного поля с определенным кредитом общественного доверия. В конце ноября ХАКовцы провели Конгресс гражданских инициатив под зонтиком которого выступили такие фигуры как Маргулан Сейсембаев, Ирина Медникова, Олжас Худайбергенов.

Отдельно стоит упомянуть две фигуры, которые имеют все шансы включиться в предстоящие парламентские выборы в качестве самостоятельных проектов. Это – Мухтар Тайжан и Ринат Заитов. Первый – на поприще общественной деятельности долгое время наращивает политический актив. Делает он это целенаправленно, поступательно и прагматично. Второй – известный акын и айтыскер. До определенного времени популярность Заитова не соприкасалась с политикой как таковой, однако президентские выборы-2019 показали[3], что его творческая деятельность имеет серьезный мобилизационный потенциал, который конвертируется в Realpolitik. После выборов г-н Заитов на некоторое время пропал из публичного поля и вот буквально недавно он вышел с большим интервью в котором анонсировал создание партии[4]. В случае включения в избирательную гонку и Тайжан, и Заитов будут играть на так называемом национал-патриотическом поле – одно из самых электорально значимых, поскольку как показывает повестка последних лет правый уклон находит отклик в обществе.

Однако уже сейчас между будущими участниками парламентской кампании наметилась внутренняя конкуренция. Она подогревается внесистемными силами в лице Мухтара Аблязова, который причисляет всех потенциальных участников к проектам власти. Вместе с этим поиском «агентов власти» идет дробление протестного поля, его фрагментация.

Одновременно власть пытается перезагрузить свой главный ресурс, с которым пойдет на выборы – партию «Nur Otan». Первым сигналом стало июньское назначение в партию Бауыржана Байбек – дуайена нового поколения назарбаевской элиты. Уже на августовском заседании политсовета партии Нурсултан Назарбаев призвал активизировать подготовительную работу к выборам в парламент. В целом Назарбаев уделяет большое внимание реанимированию партии власти. Под его руководством за короткий промежуток времени прошло несколько крупных партийных мероприятий. На последнем он поручил[5] готовить предвыборную платформу а также анонсировал партийный съезд, который пройдет в феврале. Для рекрутирования новых лиц партия власти провела пилотный проект внутреннего праймериза.

Суровее погода, мягче кампания

Вопрос о сроках проведения электоральной кампании не имеет принципиального значения, поскольку подготовка к выборам активно ведется всеми политическими силами, в том числе и оппозиционными. Но уже сейчас можно предположить, что предстоящая кампания не будет организована в теплый сезон. Если обратиться к опыту двух последних парламентских кампаний, то можно обратить внимание, что они прошли в холодный период: 2016 год – 20 марта, 2012 год – 15 января. Есть ли в этом закономерность? Скорее да, чем нет. Напомним, на большей территории Казахстана резко континентальный климат, который характеризуется большими температурными амплитудами. Эта особенность не может не учитываться в планировании казахстанского электорального процесса. По крайней мере использование погодного фактора позволяет минимизировать условия и возможности для мобилизации протестных групп и протестности как таковой. К примеру, в финальной части избирательной кампании регулировать концентрацию студенческой молодежи, а также учитывать общий эмоциональный общественный фон. Скажем, проводить день голосования накануне праздника Наурыз чревато большим скоплением людей свободных от работы. Поэтому в предстоящую кампанию, одним из ключевых рисков которой является протестность, погодный фактор не может не учитываться. В этом связи можно предположить, что в окно между апрелем и октябрём выборы будут организованы с наименьшей вероятностью.

Поиски продолжаются

Резюмируя отметим, что политический режим находится в активной фазе воспроизводства. Контроль за парламентом и правительством позволит власти завершить выстраивание новой легитимной системы принятия решений. Этим объясняется сегодняшняя активная подготовка политических сил к предстоящим выборам, политический процесс фактически находится в электоральном режиме. Поэтому если выборы и будут досрочными, то эффект неожиданности будет минимальным. Так или иначе, власть будет вынуждена институализировать общественный запрос на изменения. Для этого на партийном поле потребуется актер, который был бы релевантен общественным ожиданиям. Вопрос только в том, по какому пути будет реализован этот сценарий – через перезагрузку действующих партий-контрагентов или же через введение в игру нового партийного проекта. В любом случае, партийное поле будет изменено, а предстоящая кампания станет очередным витком по поляризации и политизации общественного мнения. Эти процессы неизбежны и тем самым они усугубляют главный риск кампании – ее непредсказуемость и сложную модерацию.

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project». Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.

---

[1] Azattyq.org. МВД: на митингах в Казахстане задержали около четырех тысяч человек.
<https://rus.azattyq.org/a/30005093.html>

[2] Общественный Фонд “Стратегия”. К вопросу о «выборах-которых-не-будет».
<https://ofstrategy.kz/ru/research/politic-research/item/641-k-voprosu-o-vyborakh-kotorykh-ne-budet>

[3] Informburo.kz. “Кто такой Ринат Зайтов?” Почему 10 июня люди вышли на улицы Алматы.
<https://informburo.kz/stati/kto-takoy-rinat-zaitov-pochemu-10-iyunya-lyudi-vyshli-na-ulicy-almaty.html>

[4] Holanews.kz. Ринат Зайтов: “Это люди сделали из меня политика”. <https://holanews.kz/view/news/44848>

[5] Vlast.kz. Назарбаев поручил начать разработку предвыборной программы партии Nur Otan.
<https://vlast.kz/novosti/36175-nazarbaev-porucil-nacat-razrabotku-predvybornoj-programmy-partii-nur-otan.html>

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.